

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Владимирская Свято-Феофановская духовная семинария
города Владимира Владимирской епархии
Русской Православной Церкви»

Кафедра церковно-исторических и церковно-практических дисциплин

ВЛАДИМИРСКАЯ ЕПАРХИЯ ПРИ АРХИЕПИСКОПЕ
ОНИСИМЕ (ФЕСТИНАТОВЕ)

Выпускная квалификационная работа
студента 4 курса бакалавриата ВДС
Девятова Дмитрия Андреевича

Работа завершена:

“ ___ ” _____ 2022 г. _____ (Девятов Д.А.)

Работа допущена к защите:

Научный руководитель

“ ___ ” _____ 2022 г. _____ (к.и.н., Макарова Д.Ю.)

Заведующий кафедрой

“ ___ ” _____ 2022 г. _____ (к.и.н., Макарова Д.Ю.)

Проректор по научно-богословской работе

“ ___ ” _____ 2022 г. _____ (к.ю.н., Абрамов А.Е.)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I ЖИЗНЕОПИСАНИЕ АРХИЕПИСКОПА ВЛАДИМИРСКОГО И СУЗДАЛЬСКОГО ОНИСИМА (ФЕСТИНАТОВА).....	9
1.1 Жизнь и деятельность будущего архиепископа до поставления на кафедру.....	9
1.2 Архиепископ Онисим на Владимирской кафедре.	12
ГЛАВА II ВЛАДИМИРСКАЯ ЕПАРХИЯ В 1944-1970 гг.	14
2.1 Возрождение церковной жизни во второй половине 1940-х годов: отношения с государством и вклад архиепископа Онисима.	14
2.2 Жизнь Владимирской епархии в 1950-х – 1960-х годах и деятельность архиепископа.....	28
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	43
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	Цель не найдена!

ВВЕДЕНИЕ

XX век стал для Русской Православной Церкви одним из тяжелейших периодов ее истории. С приходом большевиков к власти началась борьба с религией, которая расколола и русский народ. В то время, когда верующие защищали храмы, другая часть народа занималась осквернением и разграблением церквей. Подобные сценарии не всегда реализуются даже во время гражданских войн. Ещё патриарх Тихон, в ответ на действия Совета народных комиссаров, сравнивал происходящее с братоубийственной войной¹.

Тот урон, который был нанесен Русской Православной Церкви, невозможно вообразить. Даже после перелома в церковно-государственных взаимоотношениях в период Великой Отечественной войны, когда самая жестокая стадия гонений на Церковь осталась позади, религиозную жизнь все ещё нельзя было назвать простой. Советская власть видела в клириках и верующих диссидентов, которые подрывают строительство «светлого будущего». Церковь была не только идеологическим противником, но и хранителем истории и культуры, от которых партийные функционеры в СССР стремились избавиться. Помимо ценностей культурных, церковь как богочеловеческая организация хранила в себе и нравственные ориентиры, которые также не могли устроить власть, которая в отношении Церкви приняла утилитарную позицию. Это было подчеркнуто и решениями Поместного собора 1945 года, который изменил «Положение об управлении Русской Православной Церкви». Внесенные изменения специально задумывались так, чтобы усложнить религиозную жизнь. Постоянно возрастал контроль над деятельностью Церкви. Священноначалие, духовенство и верующие отмечали повсеместный нравственный упадок. На рубеже 1950-1960-х гг. участились случаи сознательного отказа от Бога среди священнослужителей. Именно в эти непростые десятилетия своё пастырское

---

¹ Алексеев В.А. Вначале был декрет // Диалог. – 1991. – № 4. – С. 90.

служение нес архиепископ Онисим (Фестинатов), который все свои силы посвятил восстановлению нарушенной церковной жизни.

Владыка Онисим являлся первым епископом, возглавившим Владимирскую кафедру в послевоенные годы. Его деятельность охватывала самые разные стороны епархиальной жизни: образование, приходские проблемы, взаимодействие с государством т.д. Благодаря плодотворным трудам епископа начали возрождаться и наполняться верующими приходы Владимирской епархии. Именно периоду архипастырского служения Владыки Онисима посвящена данная работа.

Актуальность темы данного исследования сложно переоценить. Деятельность епископа Онисима пришлась на период, когда никто не надеялся на успех. Его труды, старания и, главное, опыт могут пригодиться нам и сегодня. Современный секулярный мир хотя открыто и не воинственен к Церкви, но всё же создает определенные сложности. Многочисленные проблемы церковной жизни как будто не исчезли с уходом безбожной власти. Некоторые внутренние проблемы достались нам в наследство от минувшей эпохи.

Исследование взаимоотношений государства и Церкви в рассматриваемый период дает нам прекрасную возможность ещё раз проанализировать случившееся, попытаться вынести новые уроки, которые помогут Церкви не допустить подобной катастрофы для религиозной жизни в дальнейшем.

Хронологические рамки настоящей работы мы ограничили периодом с 1944 по 1970 годы, так как именно в это время Владыка Онисим занимал Владимирскую кафедру.

Объект исследования – история Владимирской епархии.

Предмет исследования – церковная жизнь во Владимирской епархии в период архипастырского служения Владыки Онисима (Фестинатова).

Целью нашего исследования является анализ различных сторон жизни Владимирской епархии, ее взаимоотношений с местными властями и участия в этих процессах архиепископа Онисима (Фестинатова).

В рамках данной работы мы ставим следующие задачи:

1. дать краткую характеристику жизни и деятельности архиепископа Онисима (Фестинатова);
2. проанализировать процесс возрождения церковной жизни во Владимирской епархии во второй половине 1940-х годов и выявить вклад архиепископа Онисима;
3. охарактеризовать жизнь Владимирской епархии в 1950-х – 1960-х годах и деятельность архиепископа в этот период.

Методология выпускной квалификационной работы базируется на диалектическом подходе к исследованию проблемы на основе принципов историзма, объективности, системности. Руководствуясь принципом историзма, можно глубоко изучить условия и причины возникновения исторического явления. Принцип объективности предполагает приоритет всестороннего учёта исторических фактов. Принцип системности основан на рассмотрении проблемы как упорядоченной совокупности взаимосвязанных элементов. Большую роль в работе играли элементы конкретно-исторического анализа, а также принцип опоры на исторические источники.

Степень научной разработанности темы. Настоящая тема имеет своё отражение в ряде научно-исследовательских работ. Ярким примером подобного труда является монография «Очерки по истории Владимирской епархии» священника (ныне иеромонаха) Варфоломея (Минина)¹. Отец Варфоломей, будучи признанным исследователем, достаточно детально проанализировал рассматриваемый нами период, однако стоит отметить, что он в большинстве случаев опирался на Епархиальный архив. Для обоснования новизны данной работы, мы в большей степени будем

---

¹ Минин С.Н., священник. Очерки по истории Владимирской епархии (X-XX вв.). – Владимир: Нива, 2004. – 152 с.

обращаться к фондам Государственного архива Владимирской области. Такой подход позволит нам полнее рассмотреть выбранную тему.

Церковно-государственным взаимоотношениям в послевоенные десятилетия во Владимирской епархии посвящены исследования Н.В. Зин «Государство и Церковь во Владимирском крае в 1943-1953 гг.»¹ и «Владимирская епархия в 1943-1964 гг.»² (второй труд – с соавторами). Здесь затронуты такие темы, как законодательное оформление отношений советского государства и Русской Православной Церкви, рассмотрена деятельность Владимирской епархии по открытию приходов, уделено внимание работе уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви по Владимирской области, проанализировано положение приходского духовенства, охарактеризованы действия местных властей по искоренению религиозности среди населения и т.д.

В рамках рассмотрения нашей темы интерес представляет также второй том коллективной монографии «Религия и религиозность во Владимирском крае» под редакцией Е.И. Аринина³. Помимо общей характеристики религиозной политики государства в послевоенный период, в работе сделан анализ состояния религиозности населения Владимирской области и, в частности, особенностей ее проявления в период позднего социализма.

Из последних исследований необходимо отметить коллективную монографию «История религий во Владимирском крае (советский период)»⁴, в которой периоду второй половины XX века уделено специальное внимание.

---

¹ Зин Н.В. Государство и Церковь во Владимирском крае в 1943-1953 гг. Монография. – Владимир: Собор, 2010. – 196 с.

² Зин Н.В., Пухова Е.А., Тихонов А.К. Владимирская епархия в 1943-1964: монография / науч. ред. Сергей Минин; Владим. гос. ун-т. – Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2007. – 128 с.

³ Аринин Е.И., Геранина Г.А., Иванов А.И. и др. Религия и религиозность во Владимирском регионе: коллективная монография / Под ред. Е.И. Аринина. В 2 томах. Т.2. – Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2013. – 430 с.

⁴ Аринин Е.И., Арсенина О.В., иеромонах Варфоломей (С.Н. Минин), Н.В. Зин и др. История религий во Владимирском крае (советский период): монография / отв. ред.: Е.И. Аринин. – Владимир: Издательство «Шерлок-пресс», 2018. – 200 с.

Рассмотрен процесс реставрации Успенского собора города Владимира и вклад непосредственно архиепископа Онисима.

Источниковая база исследования достаточно обширна и представлена, в первую очередь, материалами Государственного архива Владимирской области (далее – ГАВО) и Архива Владимирской епархии (далее – АВЕ). Документы ГАВО содержат широкий пласт информации об открытии и закрытии приходов епархии, о положении духовенства, статистические данные о совершении таинств, посещении богослужений, финансовом состоянии приходов. Отмечены сложности формирования церковно-государственных отношений после Великой Отечественной войны, случаи нарушения законодательства о культах со стороны как религиозных организаций, так и местных властей. Кроме того, можно извлечь интересную информацию о процессе восстановления храмов – памятников архитектуры Владимирской области, в частности, Успенского собора города Владимира. В отчетах уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви содержатся данные о встречах уполномоченных с правящим архиереем – Владыкой Онисимом (Фестинатовым), описываются вопросы и проблемы, с которыми архипастырь обращался к представителю власти.

Материалы АВЕ, кроме обычной статистики по количеству церквей, священно- и церковнослужителей, предоставляют также много информации о положении и деятельности духовенства, в том числе проповеднической, об уровне его образования, о проблемах клира, с которыми сталкивается архиерей. Кроме того, здесь анализируются мероприятия епархиального начальства по обеспечению храмов церковным инвентарем и свечами, освещаются важные события церковно-общественной жизни епархии, особенности развития приходской жизни. Особое внимание уделено характеристике деятельности Владыки Онисима в епархиальном управлении, приводится переписка архиерея с различными лицами и его рапорты в адрес Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I.

Научная новизна исследования заключается в том, что предпринята попытка проанализировать положение Владимирской епархии в послевоенные десятилетия через призму деятельности правящего архиерея – Владыки Онисима (Фестинатова) – и оценить его личный вклад в развитие епархиальной жизни в указанный период.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении обоснована актуальность выбранной темы, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, ее методологическая основа. Раскрыта степень научной разработанности темы, представлена источниковая база работы. Сформулированы научная новизна исследования и положения, выносимые на защиту.

Первая глава посвящена жизнеописанию Владыки Онисима. Рассмотрены различные периоды его жизни, включая получение образования, создание семьи, начало священнического пути, трудные военные годы (потеря супруги и сына). Особое внимание уделено периоду пребывания архиерея на Владимирской кафедре.

Во второй главе проанализировано положение епархии в 1944-1970 гг. и отражение изменений в религиозной политике государства на ситуации во Владимирском крае. Специальный анализ посвящен деятельности Владыки в указанный период, его роли в возрождении церковно-приходской жизни епархии, его взаимоотношениям с местными властями и уполномоченными Совета по делам Русской Православной Церкви.

В заключении сформулированы выводы по проделанной работе.

Список использованных источников и литературы включает 44 наименования.

ГЛАВА I ЖИЗНЕОПИСАНИЕ АРХИЕПИСКОПА ВЛАДИМИРСКОГО И СУЗДАЛЬСКОГО ОНИСИМА (ФЕСТИНАТОВА)

1.1 Жизнь и деятельность будущего архиепископа до поставления на кафедру.

21 апреля 1890 года родился Сергей Николаевич Фестинатов, известный нам как архиепископ Владимирский и Суздальский Онисим. Он родился в семье священника Николая Фестинатова.

Местом его рождения является село Булгаково, Суздальского уезда, Владимирской губернии. Здесь стоит отметить, что у разных авторов, которые указывают биографические сведения о месте рождения владыки Онисима, они сильно разнятся. Связано это с изменениями в территориальном устройстве. Например, отец Варфоломей (Минин), указывает местом рождения село Булгаково, Владимирской губернии¹. В свою очередь, митрополит Мануил (Лемешевский) утверждает местом рождения село Булюково, Тейковского района, Ивановской области². Целью нашей работы не было определение точного территориального деления Владимирской и Ивановской областей в этот период, однако ради точности хочется отметить, что мы считаем верным утверждение отца Варфоломея, по крайней мере, в «Списке населенных мест Владимирской губернии», изданном в 1905 году губернскими властями³, село Булгаково входит во Владимирскую область.

Будущий Владыка Онисим приступил к своему духовному образованию в церковно-приходской школе села Петровского на Уводи, которое находится в 60 километрах от города Иваново. В этом селе служил его дедушка,

---

¹ Минин С.Н. священник. Указ. соч. С. 68.

² Онисим (Фестинатов Сергей Николаевич), архп. Владимирский и Суздальский // Русские православные иерархи: период с 1893-1965 гг.: [Каталог] / Митр. Мануил (Лемешевский). – Куйбышев: 1966-1989. Часть 5. Назарий (Андреев) – Руфим (Троицкий). – 1987. – С. 274.

³ Список населенных мест Владимирской губернии. – Владимир: Типография губернского правления, 1905. – С. 232.

протоиерей Михаил Златоустов, который оказал большое влияние на его воспитание и становление как христианина. Он всегда с теплотой вспоминал о своем дедушке и ежегодно посещал место его захоронения¹.

По окончании церковно-приходской школы, поступил в духовное училище в Суздале. Помимо основной учебной деятельности, являлся алтарником. Дальнейшее образование продолжил в стенах Владимирской духовной семинарии. Правда, здесь он проучился лишь один курс, по окончании которого был назначен Епархиальным Училищным Советом на место учителя церковно-приходской школы в селе Домнино, Владимирской области. Учительскую деятельность он продолжил в другой церковно-приходской школе, на среднем стекольном заводе Федоровских, куда был назначен 2 октября 1911 года².

Уже через год, в декабре 1912 года, Сергей Николаевич был назначен на новую должность. Он стал старшим учителем школы в Меленковском районе села Дмитриевы горы. Помимо этого, он получил послушание помощника противосектантского епархиального миссионера.

Диаконская хиротония была совершена в 1913 году, 1 августа, архиепископом Владимирским и Суздальским Николаем в день Происхождения святого Древа Креста Господня. А спустя 5 дней, 6 августа 1913 года, тем же архиепископом Николаем отец Сергей был посвящен в пресвитера к Спасской церкви города Владимира.

В этом же году он назначен законоучителем Новосельской и Апасинской земских школ.

---

¹ Архиепископ Онисим (Фестинатов) // Федотов А.А. Архипастыри земли Ивановской / Сайт протоиерея Андрея Ефанова [Электронный ресурс]. – URL: <http://pominovenie-iv.narod.ru/pastir.html> (дата обращения: 10.05.2021).

² Онисим (Фестинатов) Сергей Николаевич – архиепископ // Комиссия по канонизации святых: Владимирская епархия: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vladkan.ru/life/20171314.html> (дата обращения: 15.05.2021).

28 июня 1930 года Высокопреосвященным Павлом (Гальковским), архиепископом Ивановским, перемещен на должность приходского священника в село Заястребье Судогодского района Владимирской области¹.

Как вспоминает одна из уроженок деревни Алфеево Судогодского района, семья священника Сергея Николаевича Фестинатова появилась в Заястребьевском приходе перед Великой Отечественной войной, году в 1938-1939.

В семье было четверо сыновей: Иван, Владимир, Капитон, Герман. Все сыновья (кроме старшего Ивана) получили хорошее образование. Володя учился в университете в г. Горьком (до и во время войны). Герман жил в Москве, работал младшим научным сотрудником в одном из НИИ. Капитон умер от крупозного воспаления легких в возрасте 20 лет. Он похоронен на кладбище за рекой Ястреб, рядом с матерью Клавдией Федоровной. Она умерла в начале войны от ишемической болезни сердца. Могилы Фестинатовых, убираются, к сожалению, нечасто.

Начало войны принесло еще одну горе в Заястребье. Храм был разграблен, а церковные колокола сняты и отправлены на переплавку на нужды фронта. Отец Сергей, несмотря на трудности, остался жить на прежнем месте².

В 1943 году отец Сергей стал благочинным сразу в четырех районах: Гусь-Хрустальном, Ковровском, Селивановском и Собинском, а в 1944 году он был избран собранием верующих в качестве настоятеля Успенского собора

---

¹ Высокопреосвященный Валентин (Мищук), митрополит Оренбургский и Бузулукский (1999-2011), митрополит Оренбургский и Саракташский (с 2011 года) // Слово дилетанта: личный сайт Владимира Баклыкова [Электронный ресурс]. – URL: <http://baklykov.info/pravoslavie/vysokopreosvyashennyj-valentin-mishhuk-mitropolit-orenburgskij-i-buzulukskij-1999-2011-mitropolit-orenburgskij-i-saraktashskij-s-2011.html> (дата обращения: 17.04.2021).

² Глава Санкт-Петербургской митрополии посетил могилу матери своего предшественника по кафедре // Ртищевское благочиние: сайт Ртищевского благочиния Балашовской епархии. – 2019. – 3 августа [Электронный ресурс]. – URL: <http://rt-bлаго.ru/glava-sankt-peterburgskoj-mitropolii-pose...re/> (дата обращения: 01.05.2021).

в городе Владимир. Это назначение утвердил Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский) в указе от 17 марта 1944 года¹.

25 августа 1944 году отец Сергей был пострижен в монашество митрополитом Алексеем (Симанским). Произошло это по указу, которым Владыка был определен епископом Владимирским и Суздальским и временным управляющим Ивановской епархии, по пострижении его в монашество. При пострижении он был наречен Онисимом.

Спустя два дня после своего пострига Владыка был возведен в епископский сан собором в составе митрополита Алексея (Симанского), митрополита Крутицкого Николая (Ярушевича) и епископа Ташкентского и Среднеазиатского Кирилла (Поспелова)².

1.2 Архиепископ Онисим на Владимирской кафедре.

Время архипастырского служения Владыки Онисима сложно назвать простым. Вторая Мировая война к этому времени ещё не закончилась, и Церкви продолжала отдавать много сил на поддержку и посильную помощь народу и государству в борьбе с фашистскими захватчиками. В это время особые молитвы постоянно возносились за богослужениями, а миряне помогали фронту деньгами и натуральными сборами.

Трудами Владыки и всех верующих собирались пожертвования на формирования танковых частей. Напоминанием об этом служат благодарственные телеграммы, которые посылал Владыке председатель Государственного Комитета обороны – Иосиф Сталин. Эти телеграммы вывешивались в Успенском соборе, а позже был заменены на памятную доску³.

---

¹ Минин С.Н. священник. Указ. соч. С. 68.

² Там же. С.67.

³ Телеграммы Сталина вывешивались в Успенском соборе Владимира // Призыв: официальный сайт журнала. – 2017. – 8 мая [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.prizyv.ru/2017/05/telegrammy-stalina-vyveshivalis-v-uspenskom-sobore-vladimira/> (дата обращения: 23.05.2021).

В столь тяжелые годы трудами Владыки Онисима был произведен ремонт Успенского собора, реставрация которого продолжилась в 1951-1954 гг. Благодаря этому удалось сохранить не только старинные фрески и сам древний собор, но и удержать собор за Церковь.

За свое служение Владыка был возведен в сан архиепископа и удостоен ношения креста на клобуке, а также награжден орденом князя Владимира первой степени. Но не только церковное признание сопутствовало деятельности Владыки. Он был награжден советской медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг.»¹.

Владыка Онисим почил 31 октября 1970 года в городе, кафедру которого и возглавлял. До отпевания панихида у тела почившего архиепископа Онисима была совершена архиепископом Ивановским и Кинешемским Феодосием (Погорским). Отпевание совершил митрополит Ярославский и Ростовский Иоанн (Вендланд).

Вопрос с местом захоронения решили прихожане. Так как захоронения на Князь-Владимирском кладбище уже не производились, то было решено похоронить Владыку в Заястребье, в месте его последнего священнического служения, однако после обращения в КПСС было дано разрешение похоронить архипастыря у стены церкви на Князь-Владимирском кладбище, что и было сделано у южной части алтаря Князе-Владимирского храма города Владимира².

---

¹ Владыка Онисим (Фестинатов) // Сайт «Любовь безусловная» [Электронный ресурс]. – URL: <http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/vladimir/a/37-1-0-3571> (дата обращения: 22.05.2021).

² Воспоминания уроженки деревни Алферово Судогодского района Анны Яковлевны Лыковой (в девичестве – Игнатъевой) о семье Фестинатовых // Православие на земле Судогодской [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sudogda.ru/memory/mr03_000.htm (дата обращения: 23.05.2021).

ГЛАВА II ВЛАДИМИРСКАЯ ЕПАРХИЯ В 1944-1970 гг.

2.1 Возрождение церковной жизни во второй половине 1940-х годов: отношения с государством и вклад архиепископа Онисима.

Как отмечает иеромонах Варфоломей (Минин), именно приходы Владимирской епархии стали центрами развития духовной жизни¹. Их открытие связано с переменами в церковно-государственных отношениях в период Великой Отечественной войны. Новая религиозная политика сильно отразилась на жизни Церкви: был избран Патриарх и Священный Синод, возобновилось издание ежемесячного «Журнала Московской Патриархии», была разрешена работа свечных заводов, открыты сначала богословские курсы², а чуть позже семинарии и академии³. Конечно же, одним из самых заметных для верующих граждан явлений стало открытие новых храмов, регламентированное вышедшим 28 ноября 1943 г. постановлением СНК СССР за № 1325 «О порядке открытия церквей»⁴. Однако в этом направлении все было не так просто: сам процесс регистрации религиозных обществ носил ограниченный характер и жестко контролировался властями.

Много проблем приносило утилитарное отношение властей к церковным зданиям, которые имели большое значение для верующих. Деятельность Владыки Онисима часто была направлена на помощь священнослужителям и мирянам во взаимодействии с атеистическим государством, в том числе по вопросам открытия и восстановления закрытых храмов.

---

¹ Минин С.Н. священник. Указ. соч. С. 74.

² Макарова Д.Ю. Эволюция взаимоотношений Русской Православной Церкви и Советского государства в 1943-1991 гг. (на материалах Курской области): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Курск, 2015. – С. 32.

³ Русская Православная Церковь в Центральной России в 1943–2000 годах: Сборник документов / Сост. А.А. Федотов. – М.; Архангельск, 2008. – С.67.

⁴ Шимон И.Я. Сталин сказал «Да»: новая политика Советского государства в отношении церкви в период Великой Отечественной войны. – Дубна, 2002. – С. 80.

Стоит указать, что свои действия епархия старалась производить от имени граждан. Обычная формулировка, которой пользовались церковные власти при постановке вопроса о восстановлении церкви – «желание и настойчивая просьба верующих». Однако одного желания верующих было явно недостаточно, поскольку государство не стремилось передавать церковное имущество в пользование верующих. В таких условиях за открытие каждого храма приходилось бороться и священноначалию, и верующим. Часто можно увидеть стремление не нарушать церковное единство в городе или благочинии, храмы открываются там, где их надобность первостепенна. Так, если обратиться к решению Облисполкома от 3 апреля 1946 г. за №382¹ мы можем увидеть пересмотр уже существующей резолюции по вопросу об открытии Троицкого собора в городе Александров. Из текста документа видно, что первоначальное решение по вопросу открытия собора отклонено, так как собор оборудован достаточно для того, чтобы возобновить в нем богослужебную деятельность. Изначально предполагалось открыть храм в соседней деревне, но организационная деятельность мирян, которые привели собор в достойное состояние, позволила рассмотреть возможность открытия храма именно в городе.

Одной из проблем, стоявших перед Церковью в послевоенные годы, стало положение приходского духовенства. Деятельность приходского священника была ограничена. 31 декабря 1945 года на Поместном Соборе Русской Православной Церкви было принято новое «Положение об управлении Русской Православной Церкви»². В этом положении закреплялся порядок формирования церковной общины. Настоятель храма исполнял функции, слабо связанные с управлением приходом. В его обязанности, в первую очередь, входило совершение богослужения согласно церковным

---

¹ См.: ГАВО. Ф. Р-632. Оп. 2. Д. 7. Л.4.

² См.: «Положение об управлении Русской Православной Церковью» (31 января 1945 г.) // Русская Православная Церковь в советское время (1917– 1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. В 2 кн. Кн. 1. – М., 1995. – С. 349-355.

уставам. Помимо этого, он отвечал за устройство церковной жизни таким образом, чтобы ее распорядок не мешал верующим заниматься гражданскими обязанностями, например, полевыми работами. Таким образом, богослужения должны были быть выстроены так, чтобы не занимать время, которое планировалась отводить на гражданскую работу¹.

В свою очередь, власть над самим приходом, как общественной организацией, принадлежала церковной общине, а точнее её исполнительному органу – церковному совету. Настоятель прихода признавался частью приходской общины, но решения по всем вопросам принимались, так или иначе, коллегиально. В совет, помимо священника, обязательно входили церковный староста, помощник священника и казначей. Все должности, кроме священника, избирались из среды верующих прихода. Здесь же указывается, что для организации или восстановления церковной общины необходимо собрать группу верующих в количестве не менее 20 человек, которые направят в органы власти запрос на предоставление имущества, необходимого для проведения богослужения. Порой подобный порог невозможно было осилить.

Например, мы можем обратиться к выписке из протокола №14 заседания исполкома Вязниковского райсовета от 10.07.1943². В нем отклоняется заявление группы граждан, которые не собрали группу верующих в количестве, необходимом для открытия Покровской церкви в селе Нагуево Вязниковского района. Помимо того, что в открытии на тот момент было отказано, власть постановила сельсовету провести массово-разъяснительную деятельность среди граждан, дабы пресечь незаконные собрания и хождения по сбору подписей, что, разумеется, являлось деятельностью, препятствовавшей созданию необходимой группы. Однако

---

¹ «Положение об управлении Русской Православной Церковью» (31 января 1945 г.) // Русская Православная Церковь в советское время (1917– 1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. В 2 кн. Кн. 1. – М., 1995. – С. 350-354.

² См.: ГАВО. Ф. Р-632. Оп. 2. Д. 12. Л. 11.

этот случай нельзя называть показательным, так как спустя год заявление об открытии прихода было удовлетворено и Покровский храм был вновь открыт для богослужения.

Отказ в открытии храма мог поступить и по более непредсказуемым причинам, например, решением исполкома Владимирского областного Совета депутатов трудящихся от июня 1947 было отказано в открытии храма в селе Ильинское-Глинищи. Совет постановил: «Ходатайство группы верующих об открытии церкви в селе Ильинское-Глинищи, Селивановского района, отклонить по тому соображению, что ходатайство вызывается личной заинтересованностью со стороны бывшего псаломщика, имеющего намерение устроиться настоятелем церкви, в случае ее открытия»¹.

По поводу храма в селе Ильинское-Глинищи существует ещё одна пояснительная записка, в которой объясняются причины отказа более подробно. В ней содержится информационная справка с характеристикой обращения граждан и говорится, что собрано 58 подписей. Обращение составил бывший псаломщик названного храма, оно полностью заполнено им, за исключением подписей, часть которых сходны между собой. Так же здесь указывается и то, что сам псаломщик своё имя в обращение не вписывал. Подписавшиеся под обращением ни разу не обращались в органы власти за ответом². По всей видимости, это действительно была задумка псаломщика, который имел духовное образование и планировал служить в этом храме.

Но при этом нельзя говорить о том, что государство было однозначно направлено на то, чтобы не удовлетворять обращения верующих. Из директивных указаний Совета по делам Русской Православной Церкви и уполномоченного Совета по Владимирской области мы можем увидеть обеспокоенность чиновников тем, что поступает большое количество жалоб от граждан по вопросам изъятия церковных строений под гражданские

---

¹ ГАВО. Ф. Р-3789. Оп. 1. Д. 158. Л. 6.

² Там же. Л.10.

нужды и наблюдается активность групп верующих¹. В целом такая риторика понятна, поскольку государству часто выгодно было изымать здания у религиозных организаций, однако лишний раз беспокоить граждан ему было опасно.

Утилитарная политика советских властей велась не только в направлении изъятия и переоборудования церковных зданий, но и их разрушения с целью повторного использования стройматериалов. Так, например, исполком Ставровского районного Совета депутатов трудящихся в 1946 г. постановил разобрать церковь Рождества Христова в селе Рождествено, по причине того, что с церковь не являлась действующей с 1937 года и не поступало ни одного обращения от граждан с целью его открытия. За это время здание пришло в негодность и начало само разрушаться. Материалы от его разбора планировалось использовать для строительства дома культуры в том же селе².

Передача храмов осуществлялась под строгим надзором власти, особенно её интересовала точная опись того имущества, которое передавалось в церковную общину. Согласно материалам дела «Религиозного объединения Русской Православной Церкви Троицкого собора гор. Александров», храм в городе был передан местной общине решением от 3 апреля 1946 года. Дополнением к нему включен приёмно-сдаточный акт, в котором перечисляется церковное имущество, переданное от священника, отца Владимира Зырянова, председателю исполнительного органа:

- «- Троицкий собор кирпичный 20487 р. 80 к.;
- жилой дом деревянный 5300 р.;
- половина жилого дома дер., комната в 2 окна 3000 р.;
- жилой дом дер. 4778 р.

---

¹ ГАВО. Ф. Р-3789. Оп. 1. Д. 1294. Л. 10.

² ГАВО. Ф. Р-3789. Оп. 1. Д. 1650. Л. 16-17.

Далее по списку следуют сосуды, кресты, облачение, иконы, утварь и т.д.»¹

Одной из самых распространенных причин отклонения ходатайств верующих об открытии храма было признание здания непригодным к использованию, причем нередко реально непригодным являлась только часть здания. Таким образом, например, обстоит дело с Ильинской церковью в селе Палищи Курловского района. Заключение от 10 ноября 1945² года гласит о том, что один из «залов» храма пришел в упадок и в нём образовались трещины в штукатурке. По этой причине все церковные службы должны были быть приостановлены. Возобновление богослужений в Палищенской церкви произошло только почти год спустя: 17 августа 1946 года постановлением Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Владимирской области храм был официально признан пригодным для эксплуатации³. В архиве не содержатся сведения о совершении служб во время ремонта, однако записка для внутреннего пользования имеет данные о совершении молебнов по домам в день памяти пророка Ильи. В ней утверждается, что церковный совет обращался к уполномоченному Совета по Владимирской области и просил его предоставить возможность совершения молебнов по домам в день храмового праздника 2 августа. На эту просьбу было вынесено положительное решение⁴.

Необходимо отметить, что подобные случаи не оставались без деятельного участия Владыки Онисима. Показательным является ситуация, сложившаяся в селе Тащилово Гусь-Хрустального района. Обращаясь к делу Николаевской церкви, мы можем увидеть, что приходская община пыталась восстановить историческую справедливость и вернуть сторожку (фактически приходской дом), которая ранее принадлежала Никольской церкви и была

---

¹ ГАВО. Ф. Р-632. Оп. 2. Д. 7. Л. 29.

² ГАВО. Ф. Р-632. Оп. 2. Д. 25. Л. 20.

³ Там же. Л. 21.

⁴ Там же. Л. 31.

передана в пользование под пекарню. Действиями приходской общины была приобретена новая сторожка. Так как вся земля принадлежала колхозу, то приходская община позаботилась и том, на какой земле данная сторожка будет размещена. Решением общего собрания колхоза была выделена земля под неё, но решение не было ратифицировано райисполкомом. Спустя год, когда сторожка уже находилась на месте и эксплуатировалась по назначению, на неё заявил права райисполком, назвав постройку незаконной и потребовав её освободить. В данной ситуации владыка Онисим лично направил письмо к уполномоченному по делам Православной Церкви. В нём он писал:

«Я по долгу своего служения, не могу безучастно отнестись к изложенным событиям. Я скорблю душой о происшедшем и исполнен искреннего желания разрешить создавшееся недоразумение в мирном духе, дабы предупредить возможное волнение в среде верующего деревенского населения. Но я лишен возможности что-нибудь предпринять в этом случае самостоятельно, а потому обращаюсь к Вам с запросом: обращались ли к Вам за советом и помощью члены Тащиловского Церковного Совета, в связи с последним распоряжением Курловского Райисполкома; не находите ли Вы недостаточно обоснованным и несправедливым это решение, приняв во внимание все обстоятельства дела; что Вы думаете предпринять, в целях восстановления справедливости и умиротворения возникшего недоразумения. Если с моей стороны требуется какое-либо участие в этом деле, не откажите сообщить мне об этом»¹.

Мы можем видеть, что заботой Владыки, как опытного пастыря, было не только обеспечить нормальное состояние церковного имущества и восстановить нарушенные права верующих, но и обратить внимание на нравственную составляющую. В своих словах он говорит именно о том, чтобы пресечь «волнение», которое явно не могло пойти на пользу церковной общине в селе Тащилово.

---

¹ ГАВО. Ф. Р-632. Оп. 2. Д. 26. Л. 48.

Другой пример личной заботы об организации храмов мы можем увидеть из дела Троицкой церкви села Заястребье. В селе в 1948 году была восстановлена религиозная жизнь. В пояснительной записке в деле содержится комментарий уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви Сергиевского, который говорит о том, что большую роль в организации верующих и восстановлении церкви играет лично Владыка Онисим, что неудивительно, ведь владыка провёл здесь 10 лет в сане священнослужителя.

Удивительно здесь другое – с какой формулировкой излагается дополнительная необходимость в открытии данного храма, а именно, во внимание принимается «авторитет епископа в глазах верующих», на который опираются верующие прихожане и считают его неоспоримым в деятельном участии в делах, которые касаются церковной жизни¹.

Так как вся собственность была национализирована, то и охрана архитектурных объектов, и их ремонт также находились в ведении государства. С целью получения сведений относительно состояния бездействующих религиозных зданий Владимирский областной и районные исполкомы направляли запросы, в ответах на которые предполагалось дать исчерпывающую информацию о зданиях, требующих ремонта. В информационной справке на каждый храм должны были содержаться точные данные о названии и местоположении здания, где его постройки и материалах, из которых он построен. Также каждый храм должен был иметь характеристику технического состояния, включающую в себя степень сохранности здания и наличие церковного имущества. Если здание находится в неудовлетворительном состоянии, то характеристика должна была содержать сведения о том, какие работы необходимо произвести для его сохранения. В ситуациях, когда здание сильно разрушено и потеряло вид храмового сооружения, необходимо было в отчет включить соображения о необходимости и дальше данному зданию находиться в заброшенном виде.

---

¹ ГАВО. Ф. Р-632. Оп. 2. Д. 84. Л. 64.

Решением проблемы разрушенных или полуразрушенных зданий, эксплуатация которых в религиозных целях не имеет смысла, являлось представление на снос или переоборудование его в гражданское строение¹. Также следовало указывать и те здания, пользование которыми было передано гражданским организациям под их нужды. По таким зданиям передавалась информация о том, кому передано здание, в каком оно состоянии, кто ответственен за его состояние, существует ли заключенный договор на использование. Кроме того, по всем бездействующим зданиями необходимо было уточнить, были ли обращения граждан об открытии. В случае их наличия необходимо было приложить характеристику к этому ходатайству.

Отдельное внимание представляли здания, имевшие историческую ценность. Подобные сооружения находились на учете у областного уполномоченного по охране памятников старины. Характеристика на объект, имеющий историческую ценность, должна была содержать причину занесения в данный список и объем произведенных за последний год затрат, либо тех, которые планировалось произвести².

Причиной закрытия любого здания могла послужить не только общая ветхость здания, и любые недочеты, которые могли бы препятствовать совершению богослужения, представлять собой опасность для жизни верующих. Так, мы можем обратиться к заключению Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров СССР от 20 июля 1949 года³, который постановил на основании признания одного из пределов храма ветхим (в нем потрескалась штукатурка) запретить совершение служб во всем храме.

Утилитарность в действиях власти не всегда шла вразрез с желаниями верующих. Показательным можно назвать дело Христорождественского

---

¹ ГАВО. Ф. Р-3789. Оп. 1. Д. 76. Л. 42-42 об.

² ГАВО. Ф. Р-3789. Оп. 1. Д. 76. Л. 42-42 об.

³ См.: ГАВО. Ф. Р-632. Оп. 2. Д. 25 Л. 8.

собора города Ковров. В апреле 1945 года группа людей обратилась в горисполком с заявлением о передаче соборного храма в пользование верующим. Однако решением исполкома Владимирского областного совета депутатов трудящихся было вынесено решение об отказе в восстановлении деятельности собора, поскольку в городе уже была действующая церковь, и о планах передать данное строение в фонд краеведческого музея, который в нём планировалось организовать¹. Однако спустя время выяснилось, что никакие ремонтные работы не производились. Его состояние так описывает уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Владимирском облисполкоме Сергиевский: «За время своего бездействия /в качестве молитвенного здания/ собор был приведен в очень тяжелое, в техническом отношении, состояние: никакого церковного имущества не сохранено, иконостас разрушен, частично поврежден пол, потускнела очень хорошо в общем сохранившаяся стенная живопись, по своему качеству очень ценная; из-за удаления железной связи между стенами в стене образовалась трещина, создающая в дальнейшем угрозу разрушения здания; в наружном виде церковного здания также имеются дефекты: главы частично раскрыты, ограда в некоторой части разобрана»². Более того, городские и областные власти признали, что финансирования на этот ремонт нет и не будет. Так как здание признавалось памятником архитектуры, находилось в ветхом состоянии, а также его содержание не могли внести в бюджет, было решено передать храм верующим, при обязательном условии его восстановления силами общины³.

Особо важным событием в жизни епархии и города Владимира являлось возвращение Успенского собора, которое состоялось в 1944 году. Передача была обусловлена тем, что здание собора пришло в бедственное состояние и требовал серьезных реставрационных работ. Отец Варфоломей

---

¹ ГАВО. Ф. Р-632. Оп. 2. Д. 44. Л. 1.

² Там же. Л. 13.

³ Там же. Л. 17.

оценивает общее состояние на момент передачи как «аварийное»¹. Несмотря на это, Владимирская епархия подписала с городом договор, по которому церковь перешла под епархиальный надзор с условием, что верующие возьмут на себя дело реконструкции.

Сама реставрация была собору необходима. Его состояние так описывалось современником: «Наружный вид собора был жалким: он почернел, штукатурка отвалилась, стены прорастали травой. Крыша прохудилась, в храм попадал дождь и снег, проникали птицы, загрязняя церковную утварь. Много пострадал храм и от злонамеренных людей, разрушивших и осквернивших его. От сырости значительно пострадала фресковая живопись Андрея Рублева»².

Несмотря на передачу собора в ведение епархиальных властей, советская власть полностью определяла ход ремонтных работ, которые осуществлялись в нём. Первоначально, согласно договору епархии и города, усилиями Владимирского комитета по делам архитектуры должен был быть составлен проект реставрации Успенского собора, который так и не был выполнен. Вновь обращаясь к сочинению отца Варфоломея, хотелось бы привести его мысль по этому поводу. Возможно, одной из причин подобного неисполнения поставленных задач являлось нежелание городских властей реальной реставрации собора. Успешная реставрация, осуществленная Церковью, с точки зрения администрации несла сомнительную идеологическую окраску и укрепляла бы положение епархии в городе. В конечном итоге, изменить ситуацию помогла инспекция Совета по делам Русской Православной Церкви.

Первоначальные работы в основном заключались в приведении здания в надлежащий вид и в выявлении всего перечня проблем, который следовало устранить. С 1945 по 1948 гг. производилось исследование фресок собора. В

---

¹ Минин С.Н., священник. Указ. соч. С. 77.

² АВЕ. Фонд: Архиерейский. Дело Архиепископа Онисима. Л.2.

нём участвовали академик И.Э. Грабарь, профессор И.П. Сычев и др.¹ По окончании исследования был составлен акт о состоянии фресок Андрея Рублева в Успенском соборе города Владимира, из которого следовало:

- сохранность фресок находилась под угрозой, прежде всего из-за отслойки штукатурного слоя;
- многие фрески имели трещины, которые могли повлечь обрушение кусков живописи;
- сохранность изображений была под угрозой, частично сходил красочный слой;
- состояние фресок в сравнении с составленным ранее фотоотчетом говорило о тенденции к разрушению.

Ремонтные работы были завершены в 1954 году. Помимо проведения ремонтных работ, была создана продуманная система сохранения памятника архитектуры. В первую очередь была решена проблема с влажностью, которая теперь регулировалась работой отопительной системы и специальных датчиков, которые измеряли состояние воздуха².

Благодаря деятельности Церкви, в 1955 году полностью были окончены строительные работы. Невзирая на тот упадок, к которому привели собор советские власти, деятельностью Владыки Онисима собор был возвращен в церковную жизнь. В отличие от светской власти, которая принимала только надзорное участие, именно Владимирская епархия спасла древнейший памятник архитектуры от запустения и, возможно, полной утраты. Деятельное участие владыки Онисима также несло вклад в общее дело возрождения собора. В.А. Лебедев указывает на то, что Владыка личным трудом помогал приводить собор в должный вид³. Всего за период восстановления было истрачено более двух с половиной миллионов рублей.

---

¹ АВЕ. Ф. 7. Дело: Переписка с канцелярией Святейшего Патриарха и с управлением делами Московской Патриархии. Л.2.

² Минин С.Н., священник. Указ. соч. С. 81.

³ АВЕ. Фонд: Архиерейский. Дело Архиепископа Онисима. Л.2.

Здесь же стоит отметить, что даже в этом деле власть не стремилась поддерживать Церковь. Так, в 1949 году председателю Совета Министров СССР было передано ходатайство от председателя Владимирского облисполкома Г.Р. Бранта¹, под грифом секретно, о разрыве договора между городом и Владимирской епархией. Причиной тому назывались:

- состояние памятника архитектуры, в особенности фресок, которые, по словам Г.Р. Бранта, могли быть сохранены только при достижении музейного режима;
- местоположение собора, который располагается в самом центре города, рядом с культурными объектами. Такое соседство казалось недопустимым.

В рамках этого ходатайства предлагалось разорвать договор и передать здание под пользование Областного краеведческого музея. Несмотря на многочисленные решения по разрыву существовавшего договора, в 1950 году ремонтные работы продолжились с новой силой, о чём свидетельствует уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по Владимирской области Тупиков: «Ремонтно-реставрационные работы древнейшего памятника русской архитектуры и живописи Владимирского Успенского Кафедрального собора правда медленно, но развертываются во всем объеме. Здание Успенского собора покрывается лесами. Очищается от грязи и копоти золоченая глава собора, на других главах просматривается железо и проржавевшие листы заменяются новыми и прокрашиваются. Меняют сгнившие рамы, вставляются стекла. Стены собора, сложенного из белого камня, чистятся скрепками.

Община верующих получила в Патриархии две тонны железа, необходимые для ремонта кровли собора, в отношении других необходимых стройматериалов со стороны Патриархии было отказано. Патриархия также обещала выслать специалистов для определения качества производимых

---

¹ См.: ГАВО. Ф. Р-3789. Оп. 4. Д. 24. Л. 17-18.

работ, но по неизвестным причинам, проезд их задерживается, что естественно до некоторой степени тормозит ход ремонтных работ»¹.

В целом можно отметить, что в конце 1940-х гг. открывается большое количество храмов, возобновляется религиозная жизнь и развиваются взаимоотношения епархии и властей. Для иллюстрации сказанного обратимся к докладу «О проверке работы уполномоченного совета по Владимирской области тов. Сергиевского» от 1947 года. Документ содержит свидетельства взаимодействия епископа Онисима и уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Владимирском облисполкоме Сергиевского. Здесь упоминается о постоянных встречах уполномоченного и епископа, которые случались регулярно 2-3 раза в месяц и на которых решались различные вопросы церковно-государственных взаимоотношений. Более того, Сергиевский явно положительно относился к личности епископа и так его характеризовал:

«Епископ Онисим оставляет впечатление скромного и стоворчивого человека, достаточно понимающего взаимоотношения церкви и государства в СССР и соответственно с этим держит себя перед Уполномоченным. Среди духовенства и мирян пользуется достаточным авторитетом. В дела по управлению епархией вникает глубоко»². В другом отчете Сергиевский отмечал: «епархиальный архиерей пользуется большой любовью и уважением как среди духовенства, так и среди верующих вообще. Это объясняется его скромностью в личной жизни, мягкостью и доступностью в обращении, отзывчивостью, выдержанностью»³.

Также в отчетах указывалась и положительная роль Церкви в делах государственных. Мы встречаем упоминания о консолидации верующих в деле послевоенного восстановления и развития народного хозяйства, которое осуществлялись посредством проповедей и участия Церкви в покупке

---

¹ ГАВО. Ф. Р-3789. Оп. 4. Д. 28. Л. 40-47 об.

² ГАВО Ф. Р-3789. Оп. 4. Д. 17. Л. 73.

³ Там же. Л. 97.

облигаций государственного займа. Всего во Владимирской Епархии к 1947 году было собрано более 185.000 рублей¹.

Возможно, благодаря подобной патриотической деятельности епархии, областному уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви со стороны руководства Совета было предписано не допускать вмешательства во внутрицерковные дела, представив самому епископу решать их так, как он считает это необходимым; функции регистрации служителей культа и церковных исполорганов не превращать в функции подбора, назначения и согласования кадров духовенства и членов исполорганов, что является внутрицерковным делом и т.д.²

Таким образом, епархиальную жизнь до начала 1950-х годов можно охарактеризовать как период восстановления. Большое количество храмов было открыто, возобновилась богослужebная деятельность духовенства. Мирянам получили возможность участвовать в церковных таинствах. Государство в этот период времени открыто почти не противодействует церковной деятельности. Однако мы можем увидеть, как оно как будто готовится к решительному удару.

В вопросах религиозной жизни Церкви предоставлено полное самоуправление. При этом порой осуществлялась, часто негласно, государственная поддержка церковным делам. Но часто такая поддержка имела исключительно утилитарную функцию. Например, передача и восстановление Успенского собора состоялись в основном благодаря тому, что государство не располагало достаточными ресурсами для личного участия в его восстановлении.

2.2 Жизнь Владимирской епархии в 1950-х – 1960-х годах и деятельность архиепископа.

---

¹ Там же.

² ГАВО Ф. Р-3789. Оп. 4. Д. 17. Л. 73-74.

Прежде чем обращаться к положению Владимирской епархии в рассматриваемый период, кратко охарактеризуем перемены в религиозной политике и церковно-государственных отношениях.

Хрущевские гонения, сильно отличались от тех гонений, которые преследовали Церковь в 1920-х и 1930-х гг. если первые гонения советской власти на религию представляли собой массовые аресты, казни, разрушения храмов, т.е. буквально физическое уничтожение Церкви, то Н.С. Хрущев в соответствии с новыми послевоенными тенденциями церковно-государственных отношений избрал другую тактику. Это было не столь агрессивное, но планомерное ограничение влияния Церкви: идеологическая борьба, закрытие храмов, налоговая политика, иные формы материального давления на религиозные организации. Священнослужителей нередко обвиняли в неуплате налогов, которые вновь были подняты для Церкви в ноябре 1958 г. Такое усиление налоговой нагрузки еще сильнее загнало православные приходы в тяжёлую финансовую ситуацию. Так, например, была повышена закупочная цена свечей, но при этом, цена их реализации в храме должна была оставаться прежней¹.

4 октября 1958 года было принято секретное постановление «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК по союзным республикам “О недостатках научно-атеистической пропаганды”», которое указывало на необходимость дополнительной активизации для общественных, молодёжных и партийных организаций в деле борьбы с пережитками религиозности в Советском Союзе².

Предстоятелем Церкви в тот момент был патриарх Алексей I. Его беспокоили перемены в церковно-государственных отношениях, явное ужесточение религиозной политики советской власти. Святейший переживал, что «под видом научно-атеистической пропаганды имеют место факты

---

¹ Аринин Е.И., Геранина Г.А., Иванов А.И. и др. Религия и религиозность во Владимирском регионе: коллективная монография / Под ред. Е.И. Аринина. В 2 томах. Т.2. – Владимир, 2013. – С. 9-10.

² Там же. С. 10.

физического уничтожения Православной Церкви и религии вообще, нарушение этики, когда в газетах и журналах пишут оскорбительные статьи в адрес церковнослужителей, даже умерших»¹.

Октябрь 1958 года знаменателен выходом двух других постановлений, регулирующих церковную жизнь: «О повышении налогов на доходы епархиальных предприятий и монастырей» и «О монастырях в СССР».

Комплекс налоговых изменений привел к трудному финансовому положению не только приходы, но и некоторые епархии². Согласно новым правилам, Церковь могла продавать свечи в храмах только за те деньги, за которые они приобретались в свечных мастерских. Так как свечи являются одним из неотъемлемых богослужебных предметов, то и удар по финансовому положению прихода был достаточно сильным, продажа свечей перестала приносить доход, а свечные мастерские стали закрываться

В постановлении «О монастырях СССР» поручалось изучить вопрос о возможности сокращения количества монастырей, расположенных на территории Советского Союза. Благодаря важной духовной ценности, которые представляли монастыри для верующих, именно их уничтожение стало одной из первых целей советской власти. Согласно утвержденному плану, планировалось к 1960 г. оставить лишь 28 монастырей, но программа была перевыполнена. Так, к 1964 г. действовало всего 18 обителей. Насельников, часто стариков, просто выгоняли из монастырей, не позволяя переселиться в другую общину, а тех, кто не мог о себе позаботиться, отправляли в больницы и дома престарелых. В 1960 г. 1013 монашествующих были изгнаны из обителей и только 266 смогли переселиться в другие монастыри.

---

¹ Федотов А.А. Ивановская, Владимирская и Костромская епархии Русской Православной Церкви в 1917-1990-е гг. – Иваново, 2000. – С. 53.

² Аринин Е.И., Геранина Г.А., Иванов А.И. и др. Указ. соч. С. 10-11.

Кроме того, был нанесен удар и по духовным учебным заведениям. В 1958 году в восьми семинариях и двух академиях обучались немногим более 1200 человек на дневном отделении и более 500 – на заочном¹.

Таким образом, период конца 1950-х – начала 1960-х гг. оказался очередным витком наступления на Церковь по всем фронтам, от идеологического до экономического. Владимирская епархия, конечно, тоже не избежала общих проблем. Однако, благодаря мудрому руководству архиерея, удавалось смягчить некоторые последствия антирелигиозной политики. Как мы уже рассматривали выше, Владыка Онисим (Фестинатов) пристальное внимание уделял развитию духовной жизни и, в частности, повышению числа пастырей в епархии. Помимо непосредственного обучения новых священнослужителей, архиепископ занимался привлечением таковых из других регионов страны. В пояснительной записке 1956 года говорится о привлечении священников из Ивановской, Рязанской, Калининской, Куйбышевской, Горьковской и др. областей, Приморского края, Удмуртской АССР, Чувашской АССР, из Ярославля, Одессы и др.² Помимо этого, здесь же мы видим указания на и на количество лиц, посвященных в духовный сан. В период с 1952 по 1955 гг. Владыкой Онисимом были посвящены четырнадцать человек.

Вообще о периоде управления Владимирской епархией Владыкой Онисимом много говорит численный рост духовенства епархии. С 1953 по 1957 гг. количество священнослужителей увеличилось с 88 человек до 102³. В дальнейшем это число менялось, но, к сожалению, уже не увеличивалось, т.к. государство взяло уверенный курс на сокращение числа церквей и священнослужителей.

Одной из проблем послевоенного духовенства был его образовательный уровень, который был достаточно низким, особенно в богословской части.

---

¹ Там же. С. 14.

² ГАВО. Ф. Р-3789. Оп. 1. Д. 1650. Л. 66.

³ Минин С.Н., священник. Указ. соч. С. 83.

Владыка Онисим так описывал ситуацию с духовным образованием священнослужителей епархии: «Образовательный уровень духовенства Владимирской епархии может быть признан удовлетворительным только принимая во внимание безвыходное и безнадежное положение в отношении притока новых священнослужительских кадров с соответствующим образованием. Из имеющегося налицо состава священнослужителей нет ни одного священника с высшим богословским образованием. Более половины священников имеет законченное среднее образование»¹. Однако и в этом направлении архиепископу Онисиму удавалось достигнуть некоторых результатов. Так, в 1957 году в состав клириков Владимирской епархии вошел 21 священнослужитель, получивший богословское образование².

Более кардинально же ситуация с богословским образованием станет благоприятной только в 1973 году, когда из всех священнослужителей богословского образования не будет только у 21 человека³.

Большой проблемой являлась и то, что подавляющее число священнослужителей были немолоды. В период пребывания на кафедре Владыки Онисима священнослужителей старше 60 лет всегда было больше трети, а порой и больше половины.

Наконец, из ряда прошений, направленных Владыке Онисиму, можно сделать вывод о серьезном недостатке священнослужителей как на местах, так и в епархии в целом. Например, можно выделить четыре обращения некой гражданки Гамаюновой А.А., которая несколько раз просила владыку Онисима направить к ним в село Тучково священника. Однако данный вопрос в течении года так и не был решен. Владыка в резолюции прямо ответил о недостатке кадров в епархии, и написал, что испытывает затруднение в выполнении просьбы, которую направили ему верующие села Тучкова.

---

¹ АВЕ. Ф. 6. Годовые отчеты Владимирской епархии. Дело: Отчет Владимирской епархии за 1953 г. Л. 6.

² АВЕ. Ф. 6. Годовые отчеты Владимирской епархии. Дело: Отчет Владимирской епархии за 1957 г. Л. 8.

³ Минин С.Н. священник. Указ. соч. С. 84.

Главной причиной такого владыка называет бедственное положение кадрового вопроса в епархии¹.

Другое прошение также раскрывает проблему нехватки церковных кадров. Некий гражданин И.Ф. Баранов обратился к Владыке с просьбой назначить кандидата в ставленники из деревни Хвосцово Селивановского района. В ответе на прошение Владыка говорит о том, что кандидат, которого они направили в епархию (некий Гордеев) не подходит в качестве ставленника. Священник, к которому кандидат был приставлен, не мог за него поручиться, так как не был уверен в том, что тот усвоил Священное Писание и устав. Здесь же преосвященный говорит о том, что уровень подготовки кадров в настоящее время не может обеспечивать должный уровень подготовки для священнослужителей: «чему кандидаты священства ныне учатся четыре года, за один-два месяца»² – пишет Владыка Онисим.

Помимо священнослужителей, большие проблемы были с регентами и псаломщиками. Почти не существовало школ, в которых готовились бы кадры, не говоря о том, что первоначально студентов необходимо было откуда-то взять. Отец Варфоломей отмечает, что в положительном ключе отличился Благовещенский собор города Муром, приглашавший к себе хор из насельниц Серафимо-Дивеевского монастыря, которые в свою очередь готовили необходимые кадры. Для развития в епархии регентской школы Владыка пригласил послушницу Марию Щульгу во Владимир³. Вообще весь упадок регентского образования емко сформулировал протоирей Тарановский, писавший в отчете 1969 года о том, что последние представители регентов и псаломщиков (он говорит, что это в основном пожилые люди) умирают и им нельзя найти замену, так как школ

---

¹ ГАВО. Ф. Р-3789. Оп. 1. Д. 1649. Л. 54.

² ГАВО. Ф. Р-3789. Оп. 1. Д. 1649. Л. 3.

³ Минин С.Н., священник. Указ. соч. С. 85.

псаломщиков почти не существует. Он пишет, что без них совершать богослужения невозможно и что школы псаломщиков нужнее аспирантуры¹.

Государство, со своей стороны, не переставало достаточно жестко контролировать жизнь Церкви. Подтверждением этому служат, в частности, регулярные отчеты советских функционеров о деятельности Владимирской епархии, которые содержали не только статистические данные, но и аналитику, связанную с различными аспектами деятельности Церкви, с нарушениями советского законодательства о культах со стороны как религиозных обществ, так и государства, о различных проблемах в церковно-государственных отношениях и их причинах. Кроме того, здесь можно найти общие размышления и о составе епархии и причинах роста числа клириков и мирян, финансовом положении церквей, состоянии духовных училищ и прочем. Для примера рассмотрим такую записку от 1955 года подробнее.

Согласно служебной записке областного Отдела по делам архитектуры, во Владимирской области находилось 75 действующих храмов². В 1956 году на утреннем Пасхальном богослужении в Успенском соборе присутствовало порядка 3000 человек. На ночной службе в Князе-Владимирской церкви – 1100 человек.³ Подсчеты на данных богослужениях производили госслужащие. Результаты были направлены в Обком КПСС. Помимо численных данных о верующих на Пасхальном богослужении, информационная записка содержит в себе разнообразные сведения о состоянии дел в епархии. Например, здесь можно увидеть статистический анализ прихожан: есть данные относительно количества представителей разных полов, возрастных групп, молящихся и интересующихся. Здесь же поименный список всех посвященных в церковный сан и «завербованных» в семинарии. Здесь же присутствует свидетельство о том, как в селе Ликино Судогодского района «свящ. Крылов привлек к служению в церкви в качестве

---

¹ АВЕ. Ф. 6. Годовые отчеты Владимирской епархии. Дело: Отчет Владимирской епархии за 1969 г. Л. 14.

² ГАВО. Ф. Р-3789. Оп. 1. Д. 76. Л. 89-92.

³ ГАВО. Ф. Р-3789. Оп. 1. Д. 1650. Л. 66.

иподиакона ученика 8 класса Андреевской школы, сына коммуниста ЖОЛНИНА <выделено в тексте – прим. авт.> Сашу, платил ему 5-10 руб. за службу (купил) и готовил его в духовное училище, и только мое <уполномоченного Совета по делам религий И. Мирских – прим. авт.> вмешательство спасло этого ученика от “духовной деятельности”»¹. Указанная записка является ярким примером широко тиражировавшейся в советские годы установки, что против активизации духовенства по укреплению религии, подъема авторитета духовенства и Церкви, а также против работы духовенства по охвату религиозным влиянием определенной части населения, и особенно против вовлечения молодежи, главным образом девушек, в посещение церковных служб, совершение религиозных обрядов и т.д., власть должна противопоставить наступательную, действенную работу культурно-просветительных организаций и продуманную научно-атеистическую пропаганду².

Мы можем видеть большое внимание власти к уровню религиозности среди населения, в связи с чем постоянно предпринимались попытки её контроля. В этом противодействии важным фактором являлся анализ церковной деятельности, в результате которого идеологами-атеистами составлялся целый список факторов, влиявших на успех церковной проповеди, на ее популярность среди части населения: «Проповедничество духовенства, пышность обрядов, епископские службы в районах, празднование населением церковных праздников, хождение по деревням с молебнами, рассылка писем и посланий к духовенству и верующим патриархом и епископом – все это в совокупности является еще серьезной опасностью внедрения враждебной идеологии в сознание некоторой части населения»³.

---

¹ Там же. Л. 80.

² ГАВО. Ф. Р-3789. Оп. 1. Д. 1650. Л. 76.

³ Там же. Л. 78.

Подобной деятельности обычно противопоставлялась культурно-просветительская работа, которая должна была стать основой коммунистического воспитания трудящихся. При этом неоднократно отмечались упущения по этой части в сельской местности, где острыми проблемами были нехватка кадров и недолжное материально-техническое обеспечение пропагандистов.

Несмотря на противодействие власти развитию церковных общин, чиновники стремились не выходить за рамки правового регулирования всех вопросов, связанных с Церковью. Особо рассматривались случаи самоуправства отдельных функционеров, которые нарушали права религиозных общин и верующих. В таких случаях в борьбу за законность и справедливость включался архиепископ Онисим, используя свои возможности для взаимодействия с представителями местной администрации.

Особое внимание со стороны государства привлекало материальное положение Церкви и, в частности, доходность приходов. Ее рост связывался в первую очередь с повышением количества верующих, что не могло не являться проблемой для советских идеологов.

Большое внимание того же уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Владимирской области было обращено на динамику изменения доходности храмов. Это следует из отчетов уполномоченных. Например, при рассмотрении доходов храмов в 1955 году сразу говорится об их росте. В частности, указывается храм при Андреевском погосте Киржачского уезда, в котором некоторые сборы стали больше в 9 раз¹. При обращении к более поздним документам из Государственного архива Владимирской области, опять же, первое что бросается в глаза – это оценка динамики роста доходности храмов.

При этом необходимо отметить, что священнослужители облагались самым высоким налогом, 50% их дохода должно было уходить государству.

---

¹ ГАВО. Ф. Р-3789. Оп. 1. Д. 1650. Л. 66.

Та же судьба постигала и весь притч церковный¹. Однако, взимая столь большой налог, государство не брало на себя полное попечение о священнослужителях, как об остальных гражданах. К примеру, по данным архива Владимирской епархии за 1963 год, на пенсионном обеспечении в епархии находился 101 пенсионер².

Можно заметить трансформацию государственно-церковных отношений в 1950-е – 1960-е гг. по сравнению с предшествовавшим десятилетием. Если в начале служения Владыки Онисима, то есть во второй половине 1940-х гг., государство стремилось прийти к консенсусу в отношениях с Церковью, то уже к 1960-м гг. власть в лице Н.С. Хрущева наносит масштабный удар по религии и церковным организациям во всех направлениях. Новый Устав Русской Православной Церкви, введенный в 1961 г. под давлением Совета по делам Русской Православной Церкви, полностью отстранял священнослужителей из церковного управления приходом. Вся власть передавалась «двадцатке», а священник становился лишь наемным исполнителем, исключаясь из религиозной жизни общины.

Следствием нового порядка стал упадок хозяйственной приходской жизни. В годовой отчете Владимирской епархии за 1968 год Владыка Онисим с горечью отмечал: «Настоятели храмов не вмешиваются в хозяйственно-финансовую жизнь прихода. Они не являются членами религиозной общины и на собраниях обезглавленных общин не присутствуют. Хозяйством храма ведает исключительно исполорган церкви, каковой мало разбирается в церковном хозяйстве. Следует, что некоторые исполорганы мало заботятся о благолепии храма»³.

Для более детального рассмотрения указанной тенденции мы обратились к докладу 1962 года о приходе в селе Петроково, Ставровского

---

¹ Минин С.Н., священник. Указ. соч. С. 85.

² АВЕ. Ф. 6. Годовые отчеты Владимирской епархии. Дело: Отчет Владимирской епархии за 1962 г. Л. 13.

³ АВЕ. Ф. 6. Годовые отчеты Владимирской епархии. Дело: Отчет Владимирской епархии за 1968 год. Л. 6.

района¹. В докладе говорится о церковном упадке в приходе, который наступил к 1962 году. Неразумное финансовое управление не только не смогло правильно устроить экономическую деятельность прихода, но и практически полностью его разрушило. Доходность храма упала, вслед за ней начало страдать и церковное здание. Вслед за хозяйственными проблемами последовал и духовный упадок. Священники отказывались служить в этом храме, ссылаясь на малое число прихожан.

Важным является здесь комментарий Владыки Онисима, основанный на рапорте священнослужителя Петроковского прихода. Архиепископ указывал на главные проблемы прихода, в первую очередь на состояние храма, которое необходимо называть аварийным. Свой вклад внесли и жители села, которые разобрали часть кирпичной кладки ограды храма на собственные нужды. Малое число верующих не позволяло исполнительному органу достойно содержать храм и священнослужителя. Владыка Онисим признавал необходимость снятия храма с регистрации по причине невозможности привлечения денежных средств на проведение капитального ремонта².

Показателен пример другого снятого с регистрации прихода – Воскресенской церкви села Старинский погост Владимирского района. Снятие с учета состоялось по тем же причинам – аварийное состояние здания и малое количество верующих. В этой связи интересны данные о совершении треб в период с 1959 по 1961 годы: в это время сокращается количество крещений³. Такое положение дел было вызвано прежде всего запретом на совершение треб на дому. К тому же стоит отметить и распоряжения городских властей, которые хотя и имели устный характер, но запрещали совершение таинства крещения над младенцем, если его не сопровождают оба родителя или они не живут в законном браке. Кроме того, родители

---

¹ ГАВО. Ф. Р-3789. Оп. 1. Д. 2301. Л. 18.

² ГАВО. Ф. Р-3789. Оп. 1. Д. 2301. Л. 35.

³ Там же. Л. 19 об.

обязаны были писать заявления о согласии совершения таинства. Информация в дальнейшем могла передаваться по месту работы родителей¹.

Не всегда сохранность памятников архитектуры являлась первоочередным фактором в деле решения властей о содержании бывших храмов. Например, мы можем найти свидетельства о тех зданиях, которые признавались памятниками архитектуры, но сохранение которых было либо невозможным, либо таковым считалось по версии властей. Так, например, в 1954 году областной Отдел по делам архитектуры несколько церквей отказался признать памятниками архитектуры, хотя ранее они таковыми являлись². Причиной этого был общий упадок, который был вызван хозяйственной деятельностью, которая осуществлялась на территории этих зданий.

Совершенно иным было отношение к древнейшим памятникам архитектуры, в особенности к тем, которые и сейчас являются неотъемлемыми символами города. К таким стоит отнести Дмитриевский собор, церковь Покрова на Нерли и др. Например в 1954 году предпринимаются ремонтные работы в церкви Покрова на Нерли. Помимо сохранения самого здания можно отметить действия властей по воссозданию исторического облика храма.

Интересно отметить действия властей по ремонту зданий церквей, в особенности находящихся вдоль основных транспортных магистралей Владимирской области. Приведем в пример отрывок из переписки уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Владимирской области с областными властями: «В связи с возможным посещением исторических памятников в г. Суздале иностранными светскими и духовными делегациями, считал бы необходимым просить Вас привести в должный порядок с наступлением весны внешнее состояние зданий церквей в

---

¹ Минин С.Н., священник. Указ. соч. С. 87.

² ГАВО. Ф. Р-3716. Оп. 1. Д. 5. Л. 7-13.

селах расположенных по шоссе Владимир-Иваново, ограды и территории внутри их», – пишет уполномоченный Мирских¹.

Иным в это время было и характер отношений Владыки Онисима с уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви (с 1965 г. – Совета по делам религии) Тупиковым К.М., о котором в рапорте патриарху Алексию от 19 сентября 1953 г. архиепископ писал так: «в последние годы мое положение в Епархии осложнял и затруднял деятель, который по своему служебному положению должен был бы соблюдать общий, т.е. церковно-гражданский интерес, и вести дело не только не тая от меня ничего, но, по возможности, согласовывая со мной всякое мероприятие, направленное к укреплению строя церковной жизни. Таким деятелем является Уполномоченный по делам Русской Православной Церкви при Владимирском Облисполкоме К.М. Тупиков. О его своеобразной тактике, нарушающей наш контакт в общей работе, я имел дерзновение рапортовать Вашему Святейшеству два года тому назад. Несмотря на всё моё старание снискать доброжелательное отношение с его стороны к работе Епархиального управления, он своей тактикой единоличных и секретных действий, без уведомления Епархиального управления о принятых мерах и их обосновании не изменил до последнего времени. На неоднократные мои письменные запросы Уполномоченный К.М. Тупиков реагировал упорным молчанием»².

Если в общем оценивать состояние Церкви во Владимирской области в 1950-е – 1960-е гг. – период, половину которого страной руководил Н.С. Хрущев, то можно отметить непростое положение религиозных организаций епархии и напряженные отношения с местными властями. Но и после прихода к власти Л.И. Брежнева фиксировалось постоянное снижение числа священнослужителей во Владимирской епархии: с 1962 по 1975 год их количество сократилось до 65 человек. Эти же десятилетия необходимо

---

¹ ГАВО. Ф. Р-3789. Оп. 1. Д. 1650. Л.16-17.

² АВЕ. Ф. 7. Дело: Переписка с канцелярией Святейшего Патриарха и с управлением делами Московской Патриархии. Л. 1.

охарактеризовать и повсеместным закрытием храмов, и переоборудованием их зданий под различные нужды. Стоит отметить, что лишь небольшой процент занятых зданий использовался под нужды, не связанные с хозяйством¹.

Большой ущерб был нанесен Владимирскому Успенскому Собору во время съемок фильма «Андрей Рублев» в середине 1960-х гг. В здании храма был разведен огонь, а пожар, возникший под кровлей, нанес ущерб куполу. От несоблюдения музейного режима, на котором настаивали советские искусствоведы в 1950-х гг., были повреждены фрески, которые в дальнейшем вновь реставрировали на средства верующих².

Таким образом, вторая половина архипастырского правления Владыки Онисима на Владимирской кафедре сильно отличалась от первых лет. Государство перестало скрывать свои планы в отношении Церкви и духовенства. То взаимодействие, которое выстроилось между епархией и местной властью, было прервано. Один из уполномоченных этого периода открыто игнорировал архиепископа. С 1961 г. происходит своеобразная «секуляризация» внутрицерковного приходского управления. Духовная жизнь на приходе всё чаще заменяется хозяйственной. Задачей прихода становится лишь сохранение церковного здания и содержание священнослужителя, который крайне ущемлен как пастырь. Давление власти на верующих лишь ухудшает эту ситуацию, что приводит к снижению активности верующих и угасанию церковной жизни (участие в Священных Таинствах).

Хотя этот период сложно сравнивать с первым гонением советских властей на Православную Церковь, но результаты такого внутреннего подрыва можно встретить и в наше время. Главным инструментом подрыва приходской жизни становится не прямое воздействие или сознательное

---

¹ Федотов А.А. Второй этап антицерковных репрессий Н.С. Хрущева (1958–1961 гг.). Реформа приходского управления (по Центральной России) // Научный богословский портал «Богослов.ru» [Электронный ресурс]. – <https://bogoslov.ru/article/3738150> (дата обращения: 05.04.2022).

² Там же.

закрытие прихода, но управленческие решения, которыми неопытные руководители приходов не только усложняли жизнь общины, но и в некоторых случаях провоцировали их дальнейшее закрытие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Архипастырская деятельность Владыки Онисима (Фестинатова) пришлось на один из самых сложных периодов истории Русской Православной Церкви. Несмотря на то, что гонения 1920-х – 1930-х гг. были уже в прошлом, однако новый исторический период требовал от архиерея, с одной стороны, тактичности, гибкости, дипломатических навыков, с другой – твердости как в православной вере, так и в отстаивании интересов паствы и клира, недюжинных административных навыков.

Последовательная государственная политика все сильнее отражалась на контроле епархиальной и приходской жизни. За время служения Владыки Онисима дважды был изменен приходской устав. Бедственное положение с кадрами в епархии служило поводом к прекращению церковной жизни в приходах, особенно в малочисленных и труднодоступных.

Но не только приход всё больше попадал под государственное давление, епархиальная власть тоже постепенно утрачивала свои права. Если в начале рассматриваемого нами периода дела внутрицерковные чаще всего отдавались на решение епископа, то к концу – советская власть либо прямо вторгалась в епархиальную жизнь, либо ставила такие препоны, которые мешали нормальному развитию этой жизни.

Помимо прямого вторжения во внутренние дела Церкви, государство противодействовало и вне её самой, противопоставляя религиозному мировоззрению культурное просвещение, которое в первую очередь заявляло об ошибочности веры и научном познании мира. Внешнее противодействие заключалось и в том, что широкая сеть функционеров собирала аналитические данные о жизни Владимирской епархии, которые использовались для противодействия расширению влияния Церкви.

Другой ресурс, который использовался для нарушения духовной жизни в епархии – административный. Аналитическая сводка, которую собирали на церковь, применялась для давления на верующих. Здесь мы имеем в виду такие факты, как передача информации об участии работников в церковных

таинствах на места их трудовой деятельности. Результатом этого стало сильное официальное снижение количества «религиозных обрядов», как их называли советские чиновники, в первую очередь Таинства крещения.

Если говорить непосредственно об архипастырском служении Владыки Онисима (Фестинатова), можно отметить его роль в послевоенном возрождении церковной жизни. В первые годы своего пребывания на Владимирской кафедре епископ Онисим особое внимание уделял помощи духовенству и мирянам во взаимодействии с государственными органами, прежде всего по вопросам открытия и восстановления закрытых храмов, поскольку этот процесс активизировался с середины 1940-х гг. Деятельное участие архипастыря позволило восстановить приходскую жизнь во многих частях епархии.

Одной из проблем епархии на протяжении всего рассматриваемого периода был кадровый вопрос – дефицит духовенства и его низкий образовательный уровень. Владыка Онисим для решения проблемы, в частности, привлекал священников из других регионов страны. Кроме того, по образовательному вопросу архиепископу также удалось достигнуть некоторых результатов, поскольку за период его архипастырства увеличилось число священников с богословским образованием, даже несмотря на общее ухудшение церковно-государственных отношений в 1950-х – 1960-х гг.

Помимо решения вопросов восстановления необходимого количества священнослужителей, много внимания уходило, в частности, на развитие псаломничества, которое находилось в глубоком упадке.

Особое попечение архипастырь уделял городскому благочинию и в первую очередь Успенскому храму. Благодаря деятельности архипастыря, храм не был передан в распоряжение музея и сохранил священнослужение, несмотря на явное противодействие властей. В этой связи стоит отметить управленческие компетенции Владыки, так как он собрал внушительную сумму на реставрацию в послевоенный период, когда каждая церковная копейка находилось под государственным надзором. Благодаря ему, Церковь

не только сохранила место молитвенного служения в самом сердце Владимира, но и отстояла памятник архитектуры XII века в том виде и форме, в котором он создавался.

Учитывая последовательное изменение государственной политики в отношении внутреннего устройства православной общины, большое внимание уделялось именно приходской жизни. Ее развитие, особенно до 1950-х годов, происходило повсеместно. С наступлением хрущевских гонений именно эта база, заложенная ранее, позволила сохранить очаги духовной жизни по всей епархии.

Личное архипастырское участие Владыки Онисима сыграло значительную роль в построении отношений между региональными властями и православными общинами, в связи с чем последние получили возможность развития внутрприходской жизни.

В рамках написания данной выпускной квалификационной работы мы обратились к Государственному архиву Владимирской области (ГАВО). В отличие от Епархиального архива, в ГАВО содержится большое количество статистической информации о состоянии епархии в указанный период. В рамках настоящей работы эта информация была бы излишней, так как не все статистические данные прямо отражают жизнь епархии. Таким образом, существует перспектива проведения близкого к рассматриваемой теме исследования, которое может быть направлено на анализ данной статистики, что позволит точнее охарактеризовать развитие церковной жизни и вклад в него архиепископа Онисима (Фестинатова).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Неопубликованные источники

1. Архив Владимирской епархии (АВЕ). Ф. 6 Годовые отчеты Владимирской епархии. Дело: Отчет Владимирской епархии за 1953 г.
2. АВЕ. Ф. 6 Годовые отчеты Владимирской епархии. Дело: Отчет Владимирской епархии за 1957 г.
3. АВЕ. Ф. 6 Годовые отчеты Владимирской епархии. Дело: Отчет Владимирской епархии за 1962 г.
4. АВЕ. Ф. 6. Годовые отчеты Владимирской епархии. Дело: Отчет Владимирской епархии за 1968 год.
5. АВЕ. Ф. 6 Годовые отчеты Владимирской епархии. Дело: Отчет Владимирской епархии за 1969 г.
6. АВЕ. Ф. 7. Дело: Переписка с канцелярией Святейшего Патриарха и с управлением делами Московской Патриархии.
7. АВЕ. Фонд: Архиерейский. Дело Архиепископа Онисима.
8. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. Р-632. Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Уполномоченный Совета по Владимирской области. Оп. 2. Д. 7.
9. ГАВО. Ф. Р-632. Оп. 2. Д. 12.
10. ГАВО. Ф. Р-632. Оп. 2. Д. 25.
11. ГАВО. Ф. Р-632. Оп. 2. Д. 26.
12. ГАВО. Ф. Р-632. Оп. 2. Д. 44.
13. ГАВО. Ф. Р-632. Оп. 2. Д. 84.
14. ГАВО. Ф. Р-3716. Владимирская специальная научно-реставрационная производственная мастерская Владимирского областного отдела по делам архитектуры, г. Владимир. Оп. 1. Д. 5.
15. ГАВО. Ф. Р-3789. Исполнительный комитет Владимирского областного Совета депутатов трудящихся. Оп. 1. Д. 76.
16. ГАВО. Ф. Р-3789. Оп. 1. Д. 158.

17. ГАВО. Ф. Р-3789. Оп. 1. Д. 1294.
18. ГАВО. Ф. Р-3789. Оп. 1. Д. 1649.
19. ГАВО. Ф. Р-3789. Оп. 1. Д. 1650.
20. ГАВО. Ф. Р-3789. Оп. 1. Д. 2301.
21. ГАВО. Ф. Р-3789. Оп. 4. Д. 17.
22. ГАВО. Ф. Р-3789. Оп. 4. Д. 24.
23. ГАВО. Ф. Р-3789. Оп. 4. Д. 28.

Опубликованные источники

24. «Положение об управлении Русской Православной Церковью» (31 января 1945 г.) // Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. В 2 кн. Кн. 1. – М.: «Пропилеи», 1995. – С. 349-355.

25. Русская Православная Церковь в Центральной России в 1943–2000 годах: Сборник документов / Сост. А.А. Федотов. – М.; Архангельск: Институт управления, 2008. – 88 с.

Литература

Научно-исследовательская литература, монографии

26. *Аринин Е.И., Арсенина О.В., иеромонах Варфоломей (С.Н. Минин), Н.В. Зин и др.* История религий во Владимирском крае (советский период): монография / отв. ред.: Е.И. Аринин. – Владимир: Издательство «Шерлок-пресс», 2018. – 200 с.

27. *Аринин Е.И., Геранина Г.А., Иванов А.И. и др.* Религия и религиозность во Владимирском регионе: коллективная монография / Под ред. Е.И. Аринина. В 2 томах. Т.2. – Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2013. – 430 с.

28. *Зин Н.В.* Государство и Церковь во Владимирском крае в 1943-1953 гг. Монография. – Владимир: Собор, 2010. – 196 с.

29. *Зин Н.В., Пухова Е.А., Тихонов А.К.* Владимирская епархия в 1943-1964: монография / науч. ред. Сергей Минин; Владим. гос. ун-т. – Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2007. – 128 с.

30. *Минин С.Н., священник.* Очерки по истории Владимирской епархии (X-XX вв.). – Владимир: Нива, 2004. – 152 с.

31. *Федотов А.А.* Ивановская, Владимирская и Костромская епархии Русской Православной Церкви в 1917-1990-е гг. – Иваново, 2000. – 140 с.

32. *Шимон И.Я.* Сталин сказал «Да»: новая политика Советского государства в отношении церкви в период Великой Отечественной войны. – Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 2002. – 112 с.

Статьи

33. *Алексеев В.А.* Вначале был декрет // Диалог. – 1991. – № 4. – С. 86-90.

Справочные издания

34. Онисим (Фестинатов Сергей Николаевич), архп. Владимирский и Суздальский // Русские православные иерархи: период с 1893-1965 гг.: [Каталог] / Митр. Мануил (Лемешевский). – Куйбышев: 1966-1989. Часть 5. Назарий (Андреев) – Руфим (Троицкий). – 1987. – С. 274-276.

35. Список населенных мест Владимирской губернии. – Владимир: Типография губернского правления, 1905. – 345 с.

Диссертации

36. Макарова Д.Ю. Эволюция взаимоотношений Русской Православной Церкви и Советского государства в 1943-1991 гг. (на материалах Курской области): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Курск, 2015. – 313 с.

Интернет-ресурсы

37. Архиепископ Онисим (Фестинатов) // Федотов А.А. Архипастыри земли Ивановской / Сайт протоиерея Андрея Ефанова [Электронный ресурс]. – URL: <http://pominovanie-iv.narod.ru/pastir.html> (дата обращения: 10.05.2021).

38. Владыка Онисим (Фестинатов) // Сайт «Любовь безусловная» [Электронный ресурс]. – URL: <http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/vladimir/a/37-1-0-3571> (дата обращения: 22.05.2021).

39. Воспоминания уроженки деревни Алферово Судогодского района Анны Яковлевны Лыковой (в девичестве – Игнатъевой) о семье Фестинатовых // Православие на земле Судогодской [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sudogda.ru/memory/mr03_000.htm (дата обращения: 23.05.2021).

40. Высокопреосвященный Валентин (Мищук), митрополит Оренбургский и Бузулукский (1999-2011), митрополит Оренбургский и Саракташский (с 2011 года) // Слово дилетанта: личный сайт Владимира Баклыкова [Электронный ресурс]. – URL: <http://baklykov.info/pravoslavie/vysokopreosvyashhennyj-valentin-mishhuk-mitropolit-orenburgskij-i-buzulukskij-1999-2011-mitropolit-orenburgskij-i-saraktashskij-s-2011.html> (дата обращения: 17.04.2021).

41. Глава Санкт-Петербургской митрополии посетил могилу матери своего предшественника по кафедре // Ртищевское благочиние: сайт Ртищевского благочиния Балашовской епархии. – 2019. – 3 августа [Электронный ресурс]. – URL: <http://rt-blago.ru/glava-sankt-peterburgskoj-mitropolii-posetil-mogilu-materi-svoego-predshestvennika-po-kafedre/> (дата обращения: 01.05.2021).

42. Онисим (Фестинатов Сергей Николаевич) – архиепископ // Комиссия по канонизации святых: Владимирская епархия: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vladkan.ru/life/20171314.html> (дата обращения: 15.05.2021).

43. Телеграммы Сталина вывешивались в Успенском соборе Владимира // Призыв: официальный сайт журнала. – 2017. – 8 мая [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.prizyv.ru/2017/05/telegrammy-stalina-vyveshivalis-v-uspenskom-sobore-vladimira/> (дата обращения: 23.05.2021).

44. *Федотов А.А.* Второй этап антицерковных репрессий Н.С. Хрущева (1958–1961 гг.). Реформа приходского управления (по Центральной России) // Научный богословский портал «Богослов.ru» [Электронный ресурс]. – <https://bogoslov.ru/article/3738150> (дата обращения: 05.04.2022).